

DOI 10.32726/2411-3417-2022-3-54-66

УДК 327; 94

Наиля Яковлева

НАТО после мадридского саммита (к 40-летию участия Испании в Североатлантическом альянсе)

Аннотация. 36-ой саммит НАТО, состоявшийся 29–30 июня 2022 г. в Мадриде и приуроченный к 40-летию членства Королевства Испании в Североатлантическом альянсе, стал точкой отсчета очередного этапа в истории этого крупнейшего военно-политического блока. Принятие на «саммите с испанским акцентом» новой Стратегической концепции, определившей вектор ответа НАТО на происходящее изменение мирового порядка, отразило вызовы невиданного в течение многих лет обострения отношений между странами альянса и Российской Федерацией. С этого момента ключевые решения и основные действия НАТО подчинены задачам нарастающего противодействия политике Москвы и оказания военной и иной помощи Киеву. В результате все члены альянса, включая Испанию, оказались вовлечены так или иначе в вооруженный конфликт. На испанском примере видно, что такая вовлеченность может противоречить реальным национальным интересам европейских государств и способна усугубить существующие социально-экономические проблемы.

Ключевые слова: Североатлантический альянс, саммиты, Испания, международная напряженность, российско-украинский кризис, участие НАТО, рост военных расходов, социально-экономические последствия.

36-й по счету саммит Организации Североатлантического договора (НАТО), состоявшийся в Мадриде 28–30 июня 2022 г., стал неординарным событием в более чем 70-летней истории этого крупнейшего военно-политического блока [2022 NATO...]. Последствия саммита весомо проявились и в политической жизни принимающей страны — Испании — и в деятельности самого Североатлантического альянса, объединяющего на сегодняшний день 30 государств Европы и Америки и играющего роль ключевого многонационального объединения государств коллективного Запада.

Саммит в период геополитической напряженности

Уже в период, непосредственно предшествовавший саммиту, все указывало на то, что в Мадриде произойдет значимый пересмотр военно-политической стратегии НАТО.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук, nel-yakovleva@yandex.ru.

Ключевым событием должно было стать и стало одобрение новой Стратегической концепции альянса (NATO 2022 Strategic Concept), ранее подготовленной в штаб-квартире НАТО в Брюсселе и предназначенной дать ответ на глубокие геополитические сдвиги, происходящие на международной арене [NATO 2022...]. Новая концепция заменила аналогичный документ, принятый на 22-м саммите альянса в Лиссабоне в 2010 г.

Концепция 2010 г., получившая наименование «Активное участие, современная оборона» (“Active Engagement, Modern Defence”), была единодушно одобрена в португальской столице в присутствии президента Российской Федерации Д.А. Медведева и руководителей еще двух десятков стран, не входящих в НАТО, что вполне соответствовало декларировавшемуся тогда настрою на поддержание международной стабильности и развитие контактов с максимальным числом заинтересованных государств.

Этой заявленной цели отвечали такие положения концепции, как антикризисное управление, предполагавшее оказание помощи в предотвращении или урегулировании конфликтов; создание условий для избавления человечества от ядерного оружия; политика «открытых дверей» для желающих вступить в альянс «всех европейских демократий, отвечающих стандартам НАТО», в сочетании с курсом на партнерство и сотрудничество с отдельными странами и многосторонними организациями. В данной связи подчеркивалось, что взаимодействие с РФ, опирающееся на основополагающий акт Россия — НАТО от 1997 г., приобрело стратегический характер и вносит весомый вклад в создание общей зоны мира, стабильности и безопасности. Следование такой политической линии предполагало продолжение дипломатических консультаций в областях, представляющих приоритетный интерес для Москвы и Брюсселя, включая сдержанность в развертывании дополнительных вооруженных сил в Европе [Active...].

Однако события последнего десятилетия похоронили расчеты на превращение России и НАТО в «стратегических партнеров» и радикально разрушили ту атмосферу, которая, например, царила на Римской встрече в верхах в 2002 г., когда президент В.В. Путин подписывал декларацию о создании Совета Россия — НАТО. Но уже менее через два года, в 2004 г., несмотря на настойчивые дипломатические усилия Кремля, в Североатлантический альянс были приняты семь восточноевропейских и балтийских государств, включая граничащие с РФ Латвию, Литву и Эстонию («пятое расширение НАТО»). Это явилось стартом долгого и болезненного процесса декомпозиции сложившихся элементов взаимодействия между Россией и альянсом, практически непрерывного накопления военно-политических противоречий, способных привести к острой кризисной ситуации. По определению испанских экспертов, в отсутствие подлинного взаимопонимания между Брюсселем и Москвой «в Европе начала раскручиваться спираль конфликтов», угрожающих всеобщему миру и безопасности на континенте [Gancio]. Предельно жестко охарактеризовал сложившуюся ситуацию заместитель министра иностранных дел РФ А.В. Грушко, заявивший в апреле 2019 г., что отношения России с НАТО зашли в тупик, а сотрудничество «по гражданской и военной линиям прекращено полностью». «НАТО зашла слишком далеко в конфронтации с Россией», — подчеркнул высокопоставленный российский дипломат.

Точкой отсчета современного этапа отношений между РФ и НАТО стала российская военная спецоперация на Украине, к первым крупным последствиям которой относятся, помимо новых финансово-экономических санкций Запада против России) ужесточение позиции Североатлантического совета в отношении Кремля и взятый Брюсселем курс на радикальный пересмотр целого ряда основополагающих положений стратегической концепции западного блока. Результаты таких концептуальных новаций и были одобрены на саммите в Мадриде.

Согласно многочисленным прогнозам представителей испанских экспертных и военно-политических кругов, мадридский саммит должен был «обозначить поворот в истории НАТО и вывести эту организацию из состояния стратегической неопределенности, в котором после распада СССР находился альянс, лишившийся своего главного потенциального противника» [40 años...]. Развивая этот уже ставший расхожим тезис, обозреватели ведущей в испаноязычном мире газеты «El País» Бернардо де Мигель и Мануэль Гомес подчеркивали, что «в испанской столице произойдет своего рода перезагрузка альянса, состоится его второе рождение, поскольку НАТО придется адаптироваться к беспрецедентному военному сценарию, подобного которому не было со времен холодной войны» [De Miguel].

По мнению большинства западных аналитиков (как европейских, так и североамериканских), отмеченная «адаптация» должна происходить по трем магистральным направлениям.

Первое — на основе наращивания производства военной продукции будет проведено крупнейшее развертывание вооруженных сил стран НАТО в Восточной Европе, в непосредственной близости от границ Российской Федерации. Таким образом, предприятия ВПК стран-членов альянса получают новые многомиллиардные заказы, что неизбежно вызовет очередной виток гонки вооружений во всем мире.

Второе — предстоит преодолеть сопротивление Турции и включить в НАТО Швецию и Финляндию со всеми вытекающими из этого решения последствиями для стратегического баланса сил на севере европейского континента.

Третье — Брюсселю придется с большей осторожностью подходить к вопросу о вступлении в НАТО Украины. Не секрет, что Киев путем присоединения к альянсу рассчитывает укрыться под натовским ядерным зонтиком. Но многие политические и военные лидеры стран НАТО усматривают в таком сценарии неизбежное возникновение неприемлемых рисков для европейской и глобальной безопасности, усиление угрозы перерастания уже ставшей фактом холодной войны 2.0 в мировой термоядерный апокалипсис. Поэтому далеко не случайно буквально накануне мадридского саммита министр иностранных дел Испании Хосе Мануэль Альбарес заявил, что в натовских коридорах власти Украину не рассматривают в качестве кандидата на вступление в альянс [Nunca...].

Сказанное означает, что в большинстве своем руководители государств НАТО не готовы переходить все «красные линии» и доводить противостояние с Российской Федерацией до точки «ракетно-ядерного кипения». Это до известной степени оставляло шансы на то, что даже неизбежное, как представлялось, принятие в Мадриде антиросийской стратегии альянса «не закроет все двери». Саммиты уходят в прошлое, а императивы выживания и задачи обеспечения международной безопасности на основе защиты собственных интересов и уважения интересов партнера сохраняют свою приоритетную ценность. А значит нельзя исключить и возвращения в будущем к диалогу Россия — НАТО, допустимо представить стремление сторон распутать или разрубить крепко стянутые узлы накопившихся противоречий. Разумеется, если это произойдет, то уже в существенно изменившихся геополитических условиях, и главное — с учетом новых геостратегических факторов и реалий.

Концепция-2022 и поиск «360-градусного» стратегического ответа

Итак, центральным событием и главным политическим итогом мадридского саммита стало принятие новой Стратегической концепции НАТО. По сложившейся традиции, в этом документе (он обновляется примерно каждые 10 лет) находят свое подтверждение фундаментальные «цели и ценности» Североатлантического альянса, формулируется согласованная оценка международной ситуации в сфере военного строительства, безопасности и имеющихся угроз. Концепция, по сути, призвана определять вектор «адаптации» НАТО к периодически меняющемуся мировому порядку. Все это — общие принципы. Особенностью же Стратегической концепции 2022 г. является то, что она была принята в условиях невиданного в течение многих лет обострения военно-политической обстановки в Европе и вероятной возможности столкновения между странами западного блока и Российской Федерацией на Украине. Как отмечалось в материалах НАТО, альянс оказывает Киеву «поддержку беспрецедентного уровня» [NATO's...]. На это указывал и согласованный в Мадриде всеобъемлющий пакет помощи Киеву.

Принципиальные тезисы концепции 2022 г. были полностью подтверждены и уточнены в заключительной декларации мадридского саммита. В частности, в этом документе Россия впервые названа «наиболее значительной и прямой угрозой» (“the most significant and direct threat”) безопасности стран-членов блока. Со своей стороны, Североатлантический совет сделал акцент на укреплении коллективной обороны НАТО на базе так называемого «360-градусного» подхода — «кругового» стратегического обзора в поисках любых вызовов и рисков в наземной, воздушной, морской, кибернетической и космической сферах. Конкретно в отношении России альянс обязался развернуть на своем восточном фланге дополнительные «мощные боеготовые подразделения». В том же ключе ставился вопрос о модернизации вооруженных сил НАТО — в русле выработки «военных планов нового поколения», нацеленных на проведение «высокоинтенсивных и многоуровневых боевых операций». Можно заключить, что речь шла, в первую очередь, о военных действиях на восточном направлении. Кроме того, специальное внимание было уделено объединению усилий правительств, науч-

ных сообществ и бизнеса в целях развития оборонных инноваций и закрепления научно-технологического превосходства Запада [Madrid...].

Какие выводы можно сделать из содержания принятых на мадридском саммите документов, в частности о «360-градусном» подходе НАТО к международным геостратегическим процессам, зримо меняющим военно-политическую картину современного мира? Оставив за скобками общие заявления и тезисы, в обязательном порядке переходящие из одной официальной декларации в другую, отметим главное.

Четко просматривается стремление усилить в рамках Североатлантического альянса центростремительные тенденции, что является реакцией на два фундаментальных явления: центробежные настроения в рядах НАТО, наметившиеся в последние годы (особенно в период президентства Дональда Трампа); и кризис на Украине, переросший в первый масштабный военный конфликт современного периода международных отношений с участием стран-членов альянса и Российской Федерации.

Военно-дипломатическое столкновение России с коллективным Западом во главе с США, выдвигая перед НАТО новые сложные вопросы, становится для Брюсселя ключевой проблемой оборонной политики и шире — всей международной деятельности. Нет сомнений, например, что опыт событий на Украине (во всех их измерениях) будет тщательно изучаться в Североатлантическом совете и других органах НАТО, в том числе — с точки зрения соответствия или несоответствия поставляемого Киеву вооружения целям противостояния с Москвой. Результатом будет корректировка реализуемых программ модернизации вооруженных сил альянса.

Стратегические приоритеты во взаимодействии государств-членов НАТО, по всей видимости, будут в максимальной степени переноситься в сферу науки и технологий. Это, в частности, подмечено в аналитическом докладе генерального директора Российского совета по международным делам (РСМД) А.В. Картунова. Автор считает, что в перспективе вполне возможно «формирование масштабных многосторонних консорциумов» в формате обновленного государственно-частного партнерства [Картунов]. На наш взгляд, более чем вероятно наращивание производственных мощностей и усиление трансграничной кооперации предприятий военно-промышленного комплекса стран НАТО. Разумеется, все это будет сопровождаться очень существенным ростом военных расходов. О планах резко увеличить оборонные бюджеты к 2030 г. уже заявили Великобритания и Германия. В первом случае — ежегодные расходы вырастут с 48 до 100 млрд фунтов стерлингов [UK defence...], во втором — будет создан специальный фонд в 100 млрд евро для нужд укрепления бундесвера [Операции...].

На мадридском саммите отчетливо прозвучало намерение Брюсселя продолжить линию на своего рода «глобализацию» НАТО: увеличение военно-стратегического и политико-дипломатического присутствия альянса далеко за пределами Евро-Атлантики. Речь идет, в первую очередь, об Индо-Тихоокеанском регионе, где США и их союзники в течение ряда лет интенсивно наращивают активность с целью «сдерживания» Ки-

тая. Уже сейчас в этом районе мира создаются конкретные механизмы и организации с участием членов Североатлантического альянса. Примером может служить АУКУС (AUKUS) — заключенный в сентябре 2021 г. трехсторонний пакт безопасности между Австралией, Великобританией и Соединенными Штатами. Тем самым страны НАТО произвольно расширяют географию своей оборонной ответственности и, ту же затягивая узлы геополитического напряжения, углубляют разломы в системе международных отношений [Яковлев Ключевые...].

В свете принятых в Мадриде решений, по сути, «повис в воздухе» еще недавно крайне популярный во многих европейских столицах план достижения Евросоюзом так называемой «стратегической автономии» [Шпангер]. Под этим термином понималась способность ЕС самостоятельно принимать значимые военно-стратегические, экономические и политические решения и реализовывать их в независимом формате. В главных европейских столицах считалось, что для Евросоюза предпочтительнее снизить внешнюю зависимость от США, повысив собственное влияние на ход мировой политики. Однако резко возросшая геополитическая напряженность сделала очевидной относительную слабость Евросоюза. Четко проявилась лидирующая роль Вашингтона, а среди прочих организаций коллективного Запада именно НАТО перехватило стратегическую инициативу. Не случайно в конце сентября 2022 г. генеральный секретарь организации Йенс Столтенберг заявил, что настало время для подписания новой декларации ЕС–НАТО (последняя была подписана в 2002 г.), содержащей дорожную карту в области внешней и оборонной политики [Сдвинуть...].

Комментируя взаимоотношения с ЕС, в руководстве НАТО указывают на необходимость убрать все еще существующие между ними «берлинские стены» — о них еще в 2010 г. писала «The New York Times» [Between...] — и крепить сотрудничество в ключевых международных вопросах. Конечно, ни о какой стратегической самостоятельности или стратегическом суверенитете Евросоюза речь больше не идет. Как писали в этой связи испанские военные аналитики Феликс Артеага и Луис Симон, в рамках нового внешнеполитического видения коллективного Запада «европейцы отказались от своих капризов в сфере обороны, и тезис о стратегической автономии постепенно исчез из официальных заявлений» [Arteaga, Simón].

Нельзя исключить, что подписание новой декларации ЕС–НАТО станет системным скачком в отношениях между двумя этими структурами и надолго закрепит подчиненное по отношению к США и НАТО положение Евросоюза в политическом поле западного мира.

«Испанская модель» участия в НАТО

В политико-пропагандистском смысле мадридский саммит был приурочен к 40-летию присоединения Испании к НАТО. Став 30 мая 1982 г. 16-м членом альянса (так называемое «третье расширение»), эта крупная страна на Пиренейском полуострове со временем превратилась в важного военно-политического актора южного флан-

га НАТО. В свою очередь, членство в этой организации сыграло определяющую роль в строительстве испанских вооруженных сил и формировании национального ВПК, а главное — внесло заметные коррективы во внешнеполитическую стратегию Мадрида, укрепив (при сохранении элементов многовекторности) курс на преимущественное и приоритетное взаимодействие с государствами и многонациональными объединениями Запада [Яковлев Внешняя...]. Вместе с тем процесс присоединения Испании к Североатлантическому альянсу не был простым, а формат ее членства в НАТО характеризовался определенным своеобразием, что дает основания говорить о своего рода «испанской модели» участия в блоке.

С началом постфранкистского периода в политической жизни страны (после смерти диктатора 20 ноября 1975 г.) перед Испанией встала проблема выхода из многолетней международной изоляции. Эта задача решалась как за счет расширения двусторонних связей, так и путем присоединения к многосторонним организациям. В частности, в феврале 1977 г. были установлены дипломатические отношения с Советским Союзом, одновременно приходило в общепринятую норму взаимодействие с европейскими социалистическими странами, а также десятками развивающихся государств всех континентов [Испания...].

Испанские власти обращали пристальное внимание на интеграционные процессы в рамках Европейского экономического сообщества (ЕЭС), но в первые постфранкистские годы сравнительно низкий социально-экономический уровень страны не позволял официальному Мадриду ставить вопрос об участии в европейской интеграции. В дипломатических кругах Испании все чаще рассматривалась возможность вступления в Североатлантический альянс в качестве способа укрепить взаимодействие с ведущими западными державами и со временем использовать этот фактор для присоединения к ЕЭС [Fernández]. Первый шаг сделал председатель консервативного правительства Леопольдо Кальво-Сотело, который 29 октября 1981 г. инициировал в Конгрессе депутатов голосование по вопросу вступления в НАТО. «За» тогда проголосовало 186 парламентариев, «против» — 146, что отражало политический раскол в испанском обществе, значительная часть которого не без оснований рассматривала присоединение к западному военно-политическому блоку как втягивание Испании в холодную войну и гонку вооружений, а потому выступала под лозунгом «Нет НАТО!». Но, несмотря на все сомнения и массовые протесты, официальным Мадридом был запущен процесс вступления, и 30 мая 1982 г. страна стала 16-м членом Североатлантического альянса.

Однако на парламентских выборах 28 октября 1982 г. победу одержала оппозиционная Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), большинство членов которой находились в рядах противников пребывания Испании в НАТО. Учитывая эти настроения, лидер ИСРП Фелипе Гонсалес, на долгих 14 лет (до 1996 г.) занявший пост председателя правительства, сделал все возможное, чтобы успокоить общественное мнение и постепенно «приучить испанцев к мысли» о стратегических преимуществах членства в одной из ключевых организаций западного мира. «Начав период размышлений» (как пишут испанские авторы) и вынужденно маневрируя, Мадрид фактически

заморозил даже свое частичное участие в военных структурах альянса и одновременно резко активизировал дипломатические усилия по вступлению в ЕС. Эта политика дала желаемый результат: 1 января 1986 г. Испания присоединилась к «Объединенной Европе» [Gancio].

Добившись своей главной внешнеполитической цели, Ф. Гонсалес пошел навстречу требованиям многочисленных противников НАТО и 12 марта 1986 г. провел референдум о продолжении пребывания Испании в составе альянса. Расчет оказался точным: вступление в ЕС несколько разрядило политическую обстановку, и большинство испанцев (56,85% голосовавших) высказались «за». В то же время власти не стали игнорировать позицию проголосовавших «против» (43,15%) и вскоре после референдума представили в Североатлантический совет документ о базовых принципах формируемой «испанской модели» участия в НАТО. Главным принципом было сохранение самостоятельности вооруженных сил Испании, которые не должны быть обязаны подчиняться оперативному командованию блока [40 años...].

В январе 1988 г. испанский представитель в НАТО Хайме де Охеда передал в Североатлантический совет уже вполне законченный вариант «испанской модели» (так называемое «Письмо Охеды»). В нем перечислялись сферы деятельности НАТО, в которых Мадрид соглашался участвовать. В их число входили: 1) защита испанской территории; 2) военно-воздушные и военно-морские операции в восточной Атлантике; 3) совместный с Великобританией контроль над Гибралтарским проливом и прилегающими акваториями; 4) военно-воздушные и военно-морские операции в Западном Средиземноморье; 5) контроль за воздушным пространством, входящим в зону ответственности Испании; 6) в случае возникновения конфликта — использование испанской территории в транзитных и логистических целях. Таким образом, «испанская модель» не допускала интеграции в военные структуры НАТО своих вооруженных сил, но предусматривала участие в отдельных, как правило, важных для Испании, операциях блока [Yárnoz].

В этой парадигме Испания пребывала в составе Североатлантического альянса сравнительно долго — вплоть до 1999 г., когда глава консервативного правительства Хосе Мариа Аснар принял политическое решение о полном вступлении страны в военные структуры НАТО. Этому решению предшествовали три существенных обстоятельства:

- в 1995–1999 гг. генеральным секретарем альянса был видный испанский политик и дипломат, бывший министр иностранных дел Хавьер Солана (член ИСРП, прежде долгое время выступавший против присоединения страны к НАТО). Заняв руководящий пост в Брюсселе, Х. Солана превратился в ярого сторонника самого активного взаимодействия Мадрида с Североатлантическим альянсом;
- 8–9 июля 1997 г. в испанской столице под руководством Х. Соланы впервые прошел очередной (15-й) саммит НАТО. В центре внимания на саммите было приглашение Венгрии, Польши и Чешской Республики вступить в альянс. Кроме того, между НАТО и Украиной была подписана «Хартия об особом партнерстве», в соот-

ветствии с которой стали выстраиваться все более тесные отношения между Брюсселем и Киевом [King];

- в 1990-е годы имело место участие различных испанских воинских контингентов в целом ряде военных операций и миссий альянса в «горячих» районах мира [ОТАН...]. В их числе: контроль НАТО за «несанкционированными перемещениями» в водах Адриатического моря и полетами в воздушном пространстве бывшей Югославии (операции «Maritime Guard» и «Deny Flight»); развертывание многонациональных сил по принуждению к миру в Боснии и Герцеговине (The Implementation Force — IFOR); миссия по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине SFOR — Stabilisation Force и др. [Misiones en el exterior].

Прекращение холодной войны и снижение остроты биполярного ракетно-ядерного стратегического противостояния явились благоприятными факторами для развития испанского государства, поскольку позволили властям сохранять военный бюджет на сравнительно низком уровне (менее 1% ВВП). И это несмотря на требование НАТО к странам-членам блока довести уровень расходов на оборону, как минимум, до 2% ВВП. В то же время Мадриду удалось радикально сократить численность своих вооруженных сил — с 312 тыс. человек в 1990 г. до 120 тыс. (находящихся на действительной военной службе) к началу 2020-х годов [Ministerio...]. Министерство обороны и Генеральный штаб получили возможность сосредоточиться на качественной стороне дела и ощутимо повысить профессионализм и боевую подготовку личного состава. Параллельно проходила модернизация и усиление позиций предприятий местного ВПК, снабжающего армию, авиацию и флот различными видами техники и относительно конкурентоспособных вооружений. По имеющимся данным, производственную номенклатуру испанского ВПК обеспечивают порядка 600 промышленных компаний (в большинстве своем, малые и средние предприятия) с общим годовым оборотом продаж около 12 млрд евро [La industria...].

Характерная черта компаний-лидеров испанского ВПК — сравнительно высокая степень интернационализации: структурное включение в международные производственные цепочки и ориентированность на внешние рынки. Достаточно указать, что доля экспорта в совокупных продажах в последние 10 лет варьировалась от 45 до 81%. При этом испанские вооружения (авиационная и космическая техника, танки и боевые машины пехоты, фрегаты и патрульные суда, средства связи, штурмовые винтовки и др.) поставляются практически во все страны-члены НАТО, а также в государства, не входящие в этот блок. В том числе: в Австралию, Алжир, Ботсвану, Бразилию, Венесуэлу, Египет, Израиль, Индонезию, Иран, Колумбию, Малайзию, Марокко, Мексику, Оман, Пакистан, Перу, Саудовскую Аравию, Сингапур, Турцию, Швецию, Чили и т.д. Отметим, что в списке импортеров фигурирует более 60 стран всех регионов мира [Estadísticas... p. 8].

Пробиться испанским компаниям ВПК на мировой рынок было не так-то просто из-за сильной конкуренции, прежде всего, со стороны предприятий других стран НАТО. Так, например, в 2010 г. Испания остро конкурировала с Францией за поставку Рос-

сии кораблей-вертолетоносцев. Причем, как отмечалось в международной прессе, испанский многоцелевой десантный вертолетоносец корабль-док «Juan Carlos I» заметно превосходил французское судно «Mistral» по водоизмещению (соответственно 27 и 22 тыс. т) и целому ряду тактико-технических характеристик и боевых показателей [González]. К огорчению испанских корабелов, российская сторона предпочла заключить сделку с Францией. История, как известно, закончилась невыполнением Парижем взятых договорных обязательств по политическим причинам.

Если давать обобщенную оценку итогам пребывания Испании в НАТО вплоть до начала российской военной спецоперации на Украине в феврале 2022 г., то можно констатировать следующее. Во-первых, Мадрид сумел сделать свое участие в Североатлантическом блоке не слишком обременительным для государственного бюджета, что позволило направлять основные финансовые ресурсы на цели экономического развития. Во-вторых, была проведена модернизация испанских вооруженных сил путем их значительного численного сокращения и перевода на профессиональную основу. В-третьих, поднялись местные предприятия ВПК, многие из которых стали лидерами инновационного развития и заметными экспортерами высокотехнологичной продукции. В-четвертых, прямое участие испанских боевых подразделений в военных операциях и миссиях НАТО носило сравнительно ограниченный характер и не сопровождалось крупными потерями личного состава [Яковлев Национальная...].

Многое начало меняться на фоне украинского кризиса 2022 г. В этом контексте мадридский саммит Североатлантического альянса вполне может стать точкой отсчета нового военно-политического времени для испанского государства. Оказавшись «в одной упряжке» с другими членами НАТО в развернувшемся конфликте, Испания была вынуждена дать согласие на существенное увеличение военных расходов в ущерб неотложным задачам социально-экономического развития и несмотря на вызванное пандемией коронавируса сложное хозяйственное положение. В частности, в преддверии мадридского саммита председатель правительства Испании Педро Санчес встретился с Й. Столтенбергом и дал обещание довести испанский оборонный бюджет до 2% ВВП к 2030 г. Также официальный Мадрид озвучил намерение предпринять конкретные действия по дальнейшей форсированной модернизации национальных вооруженных сил и повышению их ударной мощи. Например, запланировано безотлагательное приобретение 20 многоцелевых новейших истребителей «Eurofighter» на сумму свыше 2 млрд евро. Новые аппараты предназначены для замены устаревших самолетов F-18, дислоцированных на Канарских островах [España...].

Кроме того, по просьбе Североатлантического совета, Мадрид предпринял еще ряд шагов по заметному усилению своего военного присутствия в Восточной Европе, а именно:

1. согласился увеличить с 350 до 507 человек численность испанского воинского контингента, размещенного на военной базе «Адажа» в Латвии (создана на месте образцового колхозного хозяйства советских времен);
2. передислоцировал четыре истребителя «Eurofighter» из Испании на расположен-

ную в 10 км от Пловдива болгарскую военно-воздушную базу «Граф Игнатиево» (построена в 1930-х годах с помощью германских инженеров для планировавшегося размещения на ней подразделений Люфтваффе);

3. перебросил восемь истребителей-бомбардировщиков с испанской базы Torrejon de Ardoz близ Мадрида на литовскую авиабазу «Шауляй», которая служит одним из главных центров базирования так называемой миссии воздушной полиции НАТО в Балтии (NATO Baltic Air Policing mission) [40 años...].

Представляется, что эти и некоторые другие действия испанского правительства в военной сфере объективно противоречат задачам вывода экономики Испании из кризиса, а потому встречают критику не только со стороны политической оппозиции, но и в рядах самой правящей левоцентристской коалиции. Например, министры от входящей в коалицию партии «Подemos» не только осудили планы по наращиванию оборонного бюджета, но и демонстративно отказались участвовать в любых мероприятиях, связанных с проведением мадридского саммита НАТО [Los ministros...]. Отсутствие согласия в правящих кругах Испании по вопросам безопасности и военной повестки могут усугубить и без того непростое положение кабинета П. Санчеса накануне предстоящих в 2023 г. всеобщих выборов.

* * *

Принятие на саммите в Мадриде новой Стратегической концепции НАТО, по существу, разделило историческую траекторию Североатлантического альянса на «до» и «после». Конечно, будущее покажет, но сегодня складывается впечатление, что вооруженный конфликт на Украине превращается в первостепенную проблему всей международной деятельности альянса, а его результаты не только окажут влияние на содержание военных программ, но и будут определять долгосрочную политику (и перспективы) НАТО в Европе и за ее пределами.

Что касается Испании, то можно констатировать следующее. Глубокие общественные сдвиги, имевшие место в постфранкистский период, существенно изменили и зримо усложнили систему военно-стратегических интересов этой страны, вызвали изменения в сфере безопасности и обороны, увеличили масштабы и расширили географию операций вооруженных сил Мадрида на мировой арене. Присоединение к НАТО (на первоначальном этапе в парадигме специфической «испанской модели») сыграло в этих процессах чрезвычайно важную, во многом определяющую роль как в сфере оборонной политики, так и в системе международных связей Испании. В результате и сегодня пребывание в Североатлантическом альянсе предопределяет многие проблемы как внутренней политики, так и международной деятельности испанского государства, связанные с военным строительством, наращиванием национального оборонного потенциала, производственной и экспортной активностью предприятий ВПК, участием (в той или иной форме) в международных конфликтах, проведением военных операций за рубежом. Все это реализуется во взаимодействии с партнерами по НАТО и, как правило, под руководством Североатлантического совета и других высших ин-

станций альянса. На всех этих направлениях в последние десятилетия прослеживалось разнонаправленное воздействие многообразных внешних факторов и кризисных явлений. В 2022 г. внешним фактором, определяющим вектор военно-стратегической деятельности Мадрида, стала все более глубокая вовлеченность НАТО в российско-украинский конфликт. Вписавшись в этот тренд, Испания рискует понести серьезные торгово-экономические и социально-политические издержки.

Литература

- Александр Грушко: зашла слишком далеко в конфронтации с Россией // Рамблер.Новости. 15.04.2019. — URL: news.rambler.ru/army/42037363-aleksandr-grushko-nato-zashla-slishkom-daleko-v-konfrontatsii-s-rossiey/?ysclid=l8jui7ifvl49261890 (дата обращения: 19.09.2022).
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций /Отв. ред. Н.М. Яковлева. М. 2017. С. 264-279.
- Кортунов А.В. Консолидация Запада и асимметричная биполярность: рабочая тетрадь № 69/2022. — URL: russiancouncil.ru/papers/RIAC-West-Paper69ru.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
- Операции на восточном фронте // Коммерсант. 30.05.2022. — URL: kommersant.ru/doc/5380296?ysclid=l8ly1x7a7564002143 (дата обращения: 17.09.2022).
- «Сдвинуть фронт на восток». НАТО раскрыла планы на Европу // РИА «Новости». 28.09.2022. — URL: ria.ru/20220928/evroarmiya-1819780067.html (дата обращения: 29.09.2022).
- Шпангер Х.-Й. Неуловимая концепция в процессе становления // Россия в глобальной политике. 01.09.2021. — URL: globalaffairs.ru/articles/neulovimaya-konceptczia/?ysclid=l8lytq4if9827890434 (дата обращения: 22.09.2022).
- Яковлев П. Ключевые разломы в системе международных отношений // Перспективы. Электронный журнал. 2020. №4 / 2021. № 1. С. 129-144.
- Яковлев П.П. Внешняя политика Испании и формирование многополярного мира // Латинская Америка. 2011. № 10. С. 17-33.
- Яковлев П.П. Национальная безопасность и оборонная политика // Испания в новой национальной и международной реальности М. 2020. С. 191-215.
- 2022 NATO Summit. // North Atlantic Treaty Organization. 28-30.06.2022. — URL: nato.int/cps/en/natohq/news_196144.htm (date of access: 19.09.2022).
- 40 años de España en la OTAN, con Charles Powell y Carlota Garcia // Real Instituto Elcano. Royal Institute. — URL: realinstitutoelcano.org/especiales/40-anyos-de-espana-en-la-otan (date of access: 18.09.2022).
- Active Engagement, Modern Defence // North Atlantic Treaty Organization. 19.11.2010. — URL: nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm (date of access: 25.09.2022).
- Arteaga F., Simón L. El concepto Estratégico de Madrid: una (auto)evaluación de los resultados // Real Instituto Elcano. Royal Institute. 07.07.2022.— URL: realinstitutoelcano.org/analisis/el-concepto-estrategico-de-madrid-una-autoevaluacion-de-los-resultados/ (date of access: 20.09.2022).
- Between the European Union and NATO, Many Walls // The New York Times. 24.11.2010.
- De Miguel B., Gómez M. La OTAN decidirá en Madrid el mayor despliegue militar desde la Guerra Fria // El País. 26.06.2022.

- España firma la compra de 20 cazas Eurofighter por más de 2.000 a escasos días de la Cumbre de la OTAN // El Periódico de España. 23.06.2022. — URL: epe.es/es/politica/20220623/espana-compra-aviones-eurofighter-cumbre-otan-madrid-13921808 (date of access: 25.09.2022).
- Estadísticas españolas de exportación de material de defensa y de doble uso 2017. Madrid. 2018.
- Fernández Navarrete D.* Historia de la Unión Europea. España como estado miembro. Madrid. 2010. P. 287-294.
- Gancio F.* España en la OTAN: 40 años de madurez militar y política // La Razón 29.05.2022. — URL: larazon.es/espana/20220529/y5wrsis4lzb5bgwrvundqbob.html (date of access: 23.09.2022).
- González M.* Madrid y París compiten para vender su primer buque de Guerra a Rusia // El País. 01.03.2010.
- La industria de Defensa, un sector estratégico a la espera de un pacto de Estado que no llega // El Economista. Madrid. 28.04.2020.
- King J.* Big Issues Confront NATO At Madrid Summit. // All Politics CNN. 06.07.1997. — URL: edition.cnn.com/ALLPOLITICS/1997/07/06/nato.advancer/ (date of access: 30.09.2022).
- Madrid Summit Declaration // North Atlantic Treaty Organization. 29.06.2022. — URL: nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm?selectedLocale=en (date of access: 21.09.2022).
- Ministerio de defensa. Estadística de personal militar de carrera. Madrid: Publicaciones de defense. 2019. P. 1-3.
- Los ministros de Podemos no acudirán a ningún acto relacionado con la OTAN por el rechazo al gasto en defensa // El Liberal. 23.06.2022. — URL: elliberal.com/los-ministros-de-podemos-no-acudirán-a-ningun-acto-relacionado-con-la-otan-por-el-rechazo-al-gasto-en-defensa/ (date of access: 28.09.2022).
- Misiones en el exterior // Gobierno de España. Ministerio de Defensa. Febrero 2022. — URL defensa.gob.es/misiones/en_exterior/ (date of access: 24.09.2022).
- NATO 2022 Strategic Concept // North Atlantic Treaty Organization. 29.06.2022. — URL: nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (date of access: 22.09.2022).
- NATO's response to Russia's invasion of Ukraine // North Atlantic Treaty Organization. 23.09.2022. — URL: nato.int/cps/en/natohq/topics_192648.htm (date of access: 29.09.2022).
- “Nunca estuvo sobre la mesa”: el ministro español de Exteriores asegura que el ingreso de Ucrania en la OTAN “no se plantea” // RT. 26.06.2022. — URL: actualidad.rt.com/actualidad/433880-ministro-asuntos-exterior-espana-otan-ucrania?ysclid=l8jwhl3nyq663974399 (date of access: 27.09.2022).
- OTAN. Operations and missions: past and present // North Atlantic Treaty Organization. 14.06.2022. — URL: nato.int/cps/en/natohq/topics_52060.htm? (date of access: 26.09.2022).
- UK defence spending to double to £100bn by 2030, says minister // The Guardian. 25.09.2022. — URL: theguardian.com/politics/2022/sep/25/uk-defence-spending-to-double-to-100m-by-2030-says-minister (date of access: 29.09.2022).
- Yárnoz C.* Las dos cartas // El País. Madrid. 09.03.1988.